

RU

Графические средства как элемент реализации категории эмотивности и жанровой интертекстуальности (на материале романа Д. Тартт «Щегол»)

Смирнова А. Г.

Аннотация. Целью исследования является выявление графических и композиционных решений Донны Тартт для интеграции текстов разных жанров в своем повествовании. Более того, в статье анализируется потенциал графических средств в реализации категории эмотивности в романе Д. Тартт «Щегол». В работе рассмотрены механизмы для обеспечения визуальных подсказок, которые могут служить для выражения эмотивности и жанровой интертекстуальности; типы графических средств и графонов; темы и типы текстов, демонстрирующие жанровую интертекстуальность в работе «Щегол» Д. Тартт, а также явление визуального сознания автора. Научная новизна заключается в получении и описании новых способов передачи эмоций и включения новых жанров с помощью графических и композитных средств в англоязычном романе Д. Тартт «Щегол». В результате было установлено, что авторские стратегии в применении графических и композиционных средств не только обеспечивают более реалистичное и визуально-интерактивное для читателя повествование, но и помогают дополнительно реализовать эмоции героев, акцентировать идеи, дать ключ к пониманию смысла произведения и намерений автора.

EN

Graphic elements as a means to implement emotivity and genre intertextuality (based on D. Tartt's novel "The Goldfinch")

Smirnova A. G.

Abstract. The aim of the research is to identify Donna Tartt's graphic and compositional decisions for integrating texts of different genres in her narrative. Furthermore, the article analyzes the potential of graphic elements in implementing the category of emotivity in D. Tartt's novel "The Goldfinch". The study examines mechanisms for providing visual cues that can serve to express emotivity and genre intertextuality, types of graphic elements and graphons, themes and types of texts demonstrating genre intertextuality in Tartt's "The Goldfinch", as well as the phenomenon of the author's visual consciousness. The scientific novelty lies in discovering and describing new ways of conveying emotions and incorporating new genres through graphic and compositional means in the English-language novel "The Goldfinch" by D. Tartt. As a result, it was found that the author's strategies in the use of graphic and compositional elements not only provide a more realistic and visually interactive narrative for the reader but also help further convey the emotions of the characters, highlight ideas, provide a key to understanding the meaning of the work and the author's intentions.

Введение

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием общества в эпоху глобализации и технического прогресса, а также более активным внедрением цифровых медиа в различные формы коммуникации. Эта эволюция форм передачи информации затрагивает и литературную сферу: цифровизация и визуализация повествования формируют новые предпочтения современного читателя. Запрос на более интерактивные формы повествования определяет потребность в создании и применении инновационных стратегий конструирования повествования среди авторов новейшей литературы.

Выбранный нами роман Д. Тартт «Щегол» относится к современным текстам англоязычной литературы и представляет сложное единство вербального и визуального, как следствие, анализ художественных текстов подобного рода выходит за рамки собственно лингвостилистических исследований. Таким образом,

изучение современного использования графических и композиционных средств, находящееся на стыке различных дисциплин – теории коммуникации, семиотики, когнитивистики, психолингвистики, предопределяет актуальность работы.

Так, настоящее исследование ставит перед собой ряд задач. Во-первых, автор данной работы рассматривает и сравнивает использование вспомогательных визуальных средств для выражения жанровой интертекстуальности, эмотивности и «визуального сознания» в работе Д. Тартт «Щегол». Во-вторых, автор выявляет закономерности в использовании графических и композитных решений в исследуемом материале. В-третьих, автор анализирует влияние преобладающей визуальной культуры на создание новых направлений в литературе, а также на способы построения нарратива.

Для того чтобы рассмотреть, какие композиционно-графические механизмы применяются для донесения эмоций и обеспечения жанровой интертекстуальности, мы использовали метод сплошной выборки для отбора эмпирического материала, тематический анализ (Braun, Clarke, 2006) для классификации и анализа повторяющихся тем и закономерностей и герменевтический метод для интерпретации роли отобранных средств в тексте современного англоязычного романа. Отметим, что изображения, рассматриваемые в данной работе, применяются лишь в дискуссионных и научных целях.

Стоит определить материалы исследования данной работы:

- роман «Щегол» Донны Тартт на английском языке (Tartt D. *The Goldfinch: A Novel* (Pulitzer Prize for Fiction). L.: Hachette UK, 2013);

- выдержки из перевода Д. Тартт «Щегол» на русский язык А. Завозовой (Тартт Д. *Щегол: роман / пер. с англ. А. Завозовой. М.: АСТ; CORPUS, 2015*).

Теоретической базой исследования являются труды И. В. Арнольд (2007), А. П. Сковородникова (2011), А. А. Цыганковой (2023), Е. П. Симоновой и Г. Ф. Коваленко (2021), посвященные описанию графических и композиционных средств в тексте. Со стороны исследования жанровой интертекстуальности нами были использованы публикации Ч. Бриггса и Р. Баумана (Briggs, Bauman, 1992), а также Я. Кэ и Ч. Вэй (2021). Кроме того, нами были приняты во внимание работы, рассматривающие само произведение «Щегол» с разных сторон, а именно: перевода и переводоведения (Березуцкая, Кода, Котельникова, 2023), метафорологии (Соболева, 2019), вербальной репрезентации картин или экфрасиса (Ищенко, Попова, 2016; Симонова, 2020), эстетических и лингвистических особенностей данного романа (Столбова, Железняк, 2017; Карпухина, Симонова, 2021).

Укажем и практическую значимость настоящего исследования. Полученные результаты могут быть использованы в качестве демонстративных материалов для курсов германской филологии, зарубежной литературы и современной межкультурной коммуникации. Более того, анализируемый материал и полученные выводы могут послужить основой для разработки учебников по креативному письму и мастер-классов, посвященных эмотивности и лингвокреативности.

Обсуждение и результаты

Считается, что глаз обозначает саму способность к восприятию и пониманию, выступает символом знания (Карпухина, Симонова, 2021, с. 166). Даже будучи ограниченным в плане своей познавательной способности, зрение и зрительный опыт человека позволяют не только воспринимать, но и порождать различные элементы действительности, например комплексный текст, содержащий визуальные решения и демонстрирующий визуальную насмотренность автора.

Роман Д. Тартт «Щегол», относимый к жанру «пост-9/11» (Ben-Youssef, 2022) и удостоенный Пулитцеровской премии в 2014 году, рассматривается как роман инициации (Шалимова, 2017) и роман воспитания (Фомина, 2017). В данном произведении читатель может проследить феномен взросления и узнать историю 13-летнего мальчика по имени Тео Декер. Относясь к жанру «пост-9/11», сюжет книги связан с переживанием личной трагедии после теракта в музее, в результате которого погибает мать Тео. Автор не оставляет без внимания связь мальчика с картиной «Щегол», которую он забирает с собой после террористической атаки.

Ввиду множества тем, затрагиваемых в произведении, резонно наблюдение Е. М. Фоминой (2017, с. 264) о том, что Д. Тартт придает воспоминаниям героя особый психологизм. Так, работу Д. Тартт можно отнести к произведению, где основу составляет ретроспекция. Отметим вслед за И. Р. Гальпериним (1980), что произведения, базирующиеся на данной текстовой категории, могут реализовывать следующие прагматические установки: освежить существующую информацию в памяти читателя, привнести новые идеи в повествование, побудить к переоценке информации в новых обстоятельствах. Соглашаясь с Е. М. Фоминой по поводу акцентуации деталей прошлого в виде воспоминаний Тео, дополним, что Д. Тартт не только уделяет особое внимание смысловой, но и структурно-языковой составляющей текста.

Мы предполагаем, что умелое включение стилизации текстов разных жанров в повествование при помощи графических и визуальных средств помогает Д. Тартт добиться реализации прагматических установок. Именно этот факт и обуславливает важность изучения движущих механизмов и алгоритмов интерпретации эмотивной и визуальной составляющей литературной коммуникации в современном английском языке. Дополним, что использование жанровой стилизации делает текст более реалистичным, воздействует на чувственное восприятие читателя, реализуя категорию эмотивности.

Упомянув о визуальной стилизации некоторых частей романа, рассмотрим явление жанровой интертекстуальности (generic intertextuality) и дадим ему определение. Поддерживая мысль М. М. Бахтина о неомогенности

и нестатичности жанра, Ч. Бриггс и Р. Бауман утверждают, что именно динамичная и подвижная, «переходящая» природа данной характеристики текста помогает переосмыслить и дополнить привычные повествования новыми вкраплениями, способствует эволюции литературных форм (Briggs, Bauman, 1992). Следовательно, одним из проявлений жанровой интертекстуальности является включение, смешение, слияние различных жанров в одном тексте. Более того, как уже было упомянуто ранее, передача различных жанров на письме представлена не только языковой стилизацией текста, выбором определенных языковых структур, но и при помощи визуального оформления, своеобразной натурализации текста. Известно также и то, что коммуникативные функции жанров могут использоваться в качестве эмоциональных манипуляций аудиторией. Несмотря на то, что эмотивное воздействие обсуждалось Я. Кэ и Ч. Вэй (2021) в рамках российского медийного дискурса, автор настоящей работы предлагает рассмотреть, действительно ли данное замечание и для современной англоязычной литературы.

Так, натурализация художественного текста под формат вывесок, отрывков из писем, авиабилетов может включать в себя использование графических элементов для более эффективной передачи различных жанров, инкрустированных в структуру произведения. Отсюда следует, что рассмотрение этих способов реализации жанровой интертекстуальности позволяет понять, как авторы передают иные жанры и визуальные аспекты действительности на письме. Более того, исследование механизма репрезентации текстовых элементов разных жанров может уточнить процесс экспликации визуального сознания авторов как структурированного субъективного личностного опыта, зафиксированного в визуальных образах и символах (Князева, 2020). Установлено, что визуальное сознание задействуется писателями современности для реализации их творческого потенциала, а также выражения категории эмотивности в тексте (Смирнова, 2023).

Использование визуальных средств в беллетристике представляется плодотворной почвой для исследования. Вслед за И. В. Арнольд (2007), Е. П. Симонова и Г. Ф. Коваленко (2021) отмечают роль графических элементов в понимании литературного произведения. Рассматривая конститuentы графических средств, стоит подчеркнуть и их эмотивный потенциал, упоминаемый ранее. Важной предстает работа А. П. Сквородникова (2011, с. 106), в которой речь идет о выделительно-актуализирующей функции, реализующей также более частные функции: экспрессивную, оценочную, эмотивную и эстетическую. Анализируя роман Д. Тартт на предмет использования графических средств для обеспечения жанровой интертекстуальности, необходимо отметить работу Е. П. Симоновой и Г. Ф. Коваленко (2021). Они подробно анализируют когнитивные механизмы регулятивности курсива и заглавных букв в романе Д. Тартт «Щегол». Однако внимание исследователей не было обращено на другие графические вкрапления, обеспечивающие жанровую интертекстуальность и дополнительную визуальную стилизацию текста.

Для отражения визуальной составляющей текста используется графон, который, по мнению А. А. Цыганковой, представляет не только просодические компоненты речи, но и «вариации шрифтовых начертаний и форматирования текста» (2023, с. 10). Рассмотрев работы, анализирующие средства графической актуализации текста, можно выделить следующие способы: курсив, варьирование гарнитур, авторская пунктуация, капитализация, зачеркивание, подчеркивание, выделение жирным, сплошное письмо, изменение цвета, фигурные приемы оформления текста, высечка текста (из англ. – die-cutting technique (перевод наш. – А. С.)). Также хотелось бы отметить такие дополнительные графические символы, как смайлики и эмодзи. Ввиду того, что работа авторов с текстом требует не только вариации авторских начертаний, но и определенного расположения текста на странице, мы видим необходимость введения термина «композиционно-графические средства» для обозначения всех вышеупомянутых средств работы с текстом.

Прокомментируем использование данных способов выражения жанровой интертекстуальности и реализации категории эмотивности в исследуемом материале. В ходе анализа было выявлено 30 примеров графического ввода текстов других жанров. Анализируя явления жанровой интертекстуальности в романе Д. Тартт «Щегол», мы тематически структурировали их в зависимости от типа представляемой информации. Тематически отобранные тексты можно разграничить на стилизацию и натурализацию таких текстов, как:

- 1) произведения культуры и искусства, к которым можно отнести отрывки из стихотворения (Tartt, 2013, p. 122), песен (Tartt, 2013, p. 304, 303, 333), а также электронное название книги и гиперссылку, которую герой видит на компьютере (Tartt, 2013, p. 339);
- 2) эпистолярный жанр, в который входят письма Пиппе (Tartt, 2013, p. 280), Хобби (Tartt, 2013, p. 281, 805-806), от Хобби (Tartt, 2013, p. 282), от Китси (Tartt, 2013, p. 804-805);
- 3) SMS-сообщения (Tartt, 2013, p. 403, 427-428, 444, 447, 640);
- 4) тексты газетного жанра, в которые были включены газетные статьи (Tartt, 2013, p. 196, 451, 452, 546), буклет (Tartt, 2013, p. 475), надпись под фотографией в журнале (Tartt, 2013, p. 196), рекламные баннеры (Tartt, 2013, p. 792);
- 5) заметки от руки (Tartt, 2013, p. 226, 276, 856);
- 6) иные тесты, к которым можно отнести уличные вывески (Tartt, 2013, p. 247), билет на самолет (Tartt, 2013, p. 722) и надпись на пакете (Tartt, 2013, p. 776).

Каждая из предложенных категорий помогает читателю увидеть реальность так, как видит и воспринимает ее не только главный герой книги, но и автор, который предложил именно такое графическое и композитное решение. Рассматривая тексты разных категорий, можно отметить следующие положения.

Включение поэзии в произведение Д. Тартт графически выделяется курсивом и особым отступом, отделяющим строки стихотворения от общей канвы текста. Автор также задействует визуальную организацию

поэтического текста на листе, а именно анжамбеман «как основной прием организации текста» (Аксенова, Гумовская, 2021, с. 60). Сохраняя авторские визуальные решения, приведем пример:

“<...> We were studying the poetry by Walt Whitman:
*Jupiter shall emerge, be patient, watch again another night,
 the Pleiades shall emerge,
 They are immortal, all those stars both silvery and golden shall
 shine out again*

Vacant faces. <...>” (Tartt, 2013, p. 122). / «Мы проходили поэзию Уолта Уитмена. Ты не спеши, и вновь вознесется Юпитер, ночью другой погляди, выйдут на небо Плеяды, // Звезды все эти – серебряные, золотые – вновь засияют на небе, бессмертны они. Пустые лица» (Тартт, 2015, с. 118).

Отметим, что именно такая структура помогает автору не только разграничить разные жанры, показав это курсивом, но и, при помощи отступов, централизации текста на странице и отступов от основного текста, акцентировать внимание читателя. В то время как Д. Тартт представляет тексты песен тем же образом, несколько иначе дано включение электронных элементов, которые видит герой при работе на компьютере, данный текст лишь выделен курсивом, но содержит привычные элементы для заголовка и гиперссылки:

“*The Masterworks of Dutch Painting. Delft: The Golden Age. Drawings by Rembrandt, His Anonymous Pupils and Followers.* From looking on the computer at school I’d seen there was a book about Carel Fabious <...> I was too paranoid to do any research on line – especially after a thoughtlessly clicked link (*Het Putterje, The Goldfinch, 1654*) <...>” (Tartt, 2013, p. 339). / «“Шедевры голландской живописи”. “Золотой век Дельфта”. “Графика Рембрандта, его неизвестные ученики и последователи”. Посидев за школьным компьютером, я выяснил, что есть книжка про Карела Фабрициуса <...> моя паранойя мешала мне рыться в интернете – особенно после того, как я однажды бездумно перешел по какой-то ссылке (HET PUTTERTJE / ЩЕГОЛ, 1654) <...>» (Тартт, 2015, с. 324).

Интересна со стороны оформления и передача эпистолярного жанра и заметок, написанных от руки. В отличие от песен и поэзии, Д. Тартт не использует фигурные приемы оформления текста, сохраняет отступы по краю и строку, разграничивающие текст произведения и текст писем, которые получает или отправляет главный герой. Заметим и то, что выравнивание текста также осуществляется по левому краю, отобразим наши наблюдения на примере:

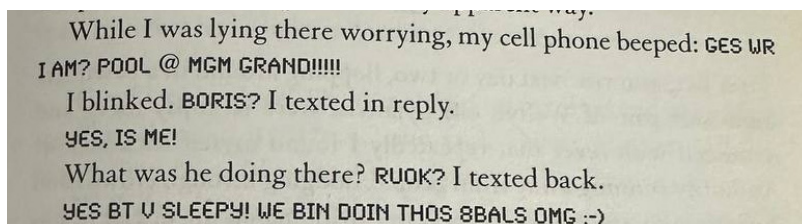
“That was boring; I threw it away, and started again.

Dear Pippa,

How are you? I’ve been thinking about you and hoping you are okay. I hope that things are going okay wonderful for you in Texas. I have to say, I sort of hate it here, but I’ve made some friends <...>” (Tartt, 2013, p. 280). / «Нет, это звучало убого, я выкинул письмо и начал заново. Дорогая Пиппа, как ты там? Я много о тебе думаю, и надеюсь, что у тебя все нормально. Надеюсь, что в Техасе все нормально здорово. Признаюсь, мне тут совсем не круто, но я завел пару друзей <...>» (Тартт, 2015, с. 270).

Помимо вышеупомянутых средств, используемых автором, стоит прокомментировать прием зачеркивания в тексте. Мы соглашаемся с мнением Л. С. Савицкой о функциях данного приема в тексте. Зачеркивание, позволяющее прочитать «удаленный» текст, не только визуально выделяет написанное, но и сигнализирует о его важности в более широком контексте записи. Предполагается, что данный графический прием выходит за рамки простой редакторской работы с текстом и действует как преднамеренный метод актуализации определенных идей или эмоций, выраженных в тексте (Савицкая, 2009, с. 347).

По-иному выражается графическая «игра» с текстом, когда автор натурализует текст под SMS-сообщения (Рис. 1).

While I was lying there worrying, my cell phone beeped: GES WR
 I AM? POOL @ MGM GRAND!!!!
 I blinked. BORIS? I texted in reply.
 YES, IS ME!
 What was he doing there? RUOK? I texted back.
 YES BT U SLEEPY! WE BIN DOIN THOS 8BALS OMG :-)

Рисунок 1. Графическая репрезентация текста SMS-коммуникации в произведении Д. Тартт «Щегол» (Tartt, 2013, p. 427)

Перевод: «Пока я там лежал и переживал из-за всего этого, гуднул мобильник: “ПРИКИНЬ Я ГДЕ? У БАСЕЙНА @MGM GRAND!!!!!!”

Я заморгал.

“БОРИС?” – эсмэснул я в ответ.

“ДА, Я!”

Что он там делает?

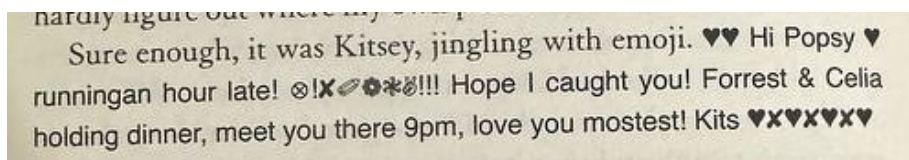
“ТЫ ОК?” – написал я.

“ДА ТОКА СПАТЬ ХОЧУ! ГАСИМСЯ ТЕМИ ГРАМАМИ, ППЦ!:-)” (Тартт, 2015, с. 407).

Данный пример позволяет выделить несколько приемов, не затрагивая языковую сторону стилизации неформального диалога между подростками. Данный текст, передающий мысли и действия главного героя,

перемешанные вместе с читаемым текстом сообщения, представляет смесь капитализированного шрифта, типичного для цифровых интерфейсов, и оригинального шрифта, используемого по всему тексту. Стоит обратить внимание и на употребление восклицательных знаков, разговорных сокращений, характерных для текстов SMS-переписки, а также на применение нестандартной пунктуации, выражающей улыбку и подмигивание.

Интересно и то, что автор старается передать вариацию шрифтов различных моделей телефонов, а также более частотно используемый набор графических символов и смайликов в определенный момент времени (Рис. 2).

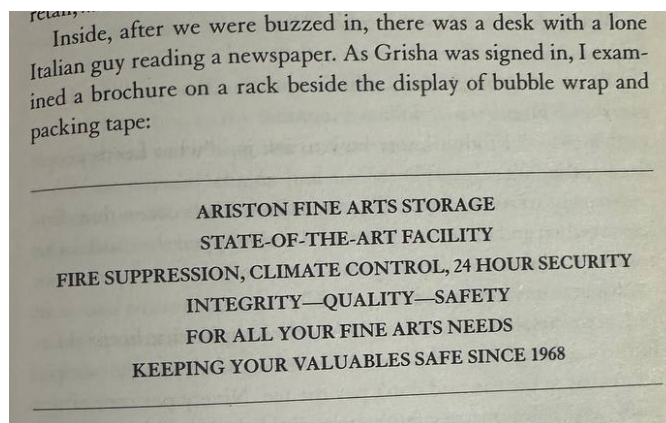

Рисунок 2. Использование эмодзи в графической репрезентации текста SMS-коммуникации в произведении Д. Тартт «Щегол» (Tartt, 2013, p. 640)

Перевод: «И точно, набитое смайликами сообщение от Китси: “ ♥♥ ПРИВЕТ ЛЮБИМКА! ♥ ОПАЗДЫВАЮ НА ЧАС! ☉!X☉*!☉!!! НАДЕЮСЬ ТЫ НЕ УШЕЛ ЕЩЕ! ФОРРЕСТ & СЕЛИЯ СДВИНУЛИ ВРЕМЯ, ВСТРЕЧАЕМСЯ ТАМ В 9, ЛЮБЛЮ НЕ МОГУ! КИТС ♥X♥X♥X♥”» (Тартт, 2015, с. 611).

Аналогично предыдущему примеру, в тексте используется шрифт без засечек, который является репрезентативным для цифрового текста и более современных моделей телефонов. Это наблюдение можно объяснить тем, что между данными сообщениями (Рис. 1 и Рис. 2) проходит несколько лет, и модели телефонов, также как и шрифты в них, могли измениться. Помимо использования различных символов (карандаша, цветка и жеста «победа»), представляющих трудность для интерпретации, можно заметить включение эмодзи в виде сердечка и игривой цепочки символов «X» в конце. Данное сочетание для обозначения поцелуев является обычной практикой в личных текстовых сообщениях, что упрощает не только визуальный уровень коммуникации, но реализует категорию эмотивности.

При обсуждении композиционно-графических решений для передачи текста газетного и рекламного жанра стоит вновь подчеркнуть использование отступов, шрифтов других гарнитур, варьирования интервалов между абзацами и выравнивания по центру. Показательным является буклет (Рис. 3).

Рисунок 3. Передача текста рекламного жанра в произведении Д. Тартт «Щегол» (Tartt, 2013, p. 475)

Перевод: «Мы позвонили в домофон, и нас впустили в здание – за столом читал газету одинокий итальянец. Пока Гриша расписывался в журнале, я изучал буклет на стойке рядом с витриной, предлагавшей разные виды упаковочного скотча и пузырьковой пленки:

СКЛАД ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ИСКУССТВА «АРИСТОН»
НАДЕЖНЕЕ, ЧЕМ В МУЗЕЕ!
ГЕРМЕТИЗАЦИЯ ПОМЕЩЕНИЙ НА СЛУЧАЙ ПОЖАРОВ,
КЛИМАТ-КОНТРОЛЬ, КРУГЛОСУТОЧНАЯ ОХРАНА
ГАРАНТИРУЕМ
СОХРАННОСТЬ – КАЧЕСТВО – БЕЗОПАСНОСТЬ
ПРИНИМАЕМ НА ХРАНЕНИЕ ВСЕ ВИДЫ
ПРЕДМЕТОВ ИСКУССТВА И АНТИКВАРИАТА
СТЕРЕЖЕМ ВАШИ ЦЕННОСТИ С 1968 ГОДА» (Тартт, 2015, с. 452-453).

Помимо ключевых фраз (например, INTEGRITY – QUALITY – SAFETY), сжатости и структурированности информации, отметим и последовательно применяемый стиль, и размер шрифта в буклете, который, будучи капитализированным и жирным, привлекает внимание героя и читателя. Визуально отличающийся текст,

отделенный от повествования горизонтальными линиями, усиливает вовлеченность, формирует более глубокое представление о том, что видит персонаж книги. Такой перенос визуальных составляющих из реального мира при задействовании визуального сознания автора обогащает опыт читателя.

Рассматривая последнюю категорию, в которую включены другие текстовые элементы действительности, прокомментируем следующий пример:

“Hopelessly, I waited, staring at the bag of heroin on the night-stand, which was stamped with a rainbow skull and the word **AFTERPARTY**. <...>” (Tartt, 2013, 776). / «Я уныло разглядывал пакетик с героином на прикроватном столике, конверт был проштемпелеван – радужный череп, надпись “ДЕСЕРТ”» (Тартт, 2015, с. 742).

Написание слова **AFTERPARTY** заглавными буквами привлекает внимание читателя и является важным графически выделенным символом, словом-вехой. Данное умозаключение может быть продиктовано тем, что история главного героя стремится к ее логическому завершению, продолжению событий после «центрального мероприятия». Позиционируя данный отрывок как описание для постановки сцены, Д. Тартт создает яркий образ-подсказку для читателя, предоставляя ему визуальную подсказку.

Так, нами были изложены и описаны лишь некоторые показательные случаи визуальной и композиционной работы Д. Тартт с текстом, а именно: отрывок из стихотворения, передача информации с экрана компьютера, элемент эпистолярного жанра, сообщения на телефон, буклет, а также задействованный в описании текстовый элемент окружения главного героя. Приведенные примеры иллюстрируют арсенал способов, с помощью которых жанровая интертекстуальность отображается в тексте. Установим, что использование композиционно-графических средств – это не просто вопрос эстетического выбора автора, а продуманная стратегия, обогащающая смысл текста, выражающая эмоции и отвечающая на запрос современной аудитории.

Заключение

Рассмотрев примеры композиционно-графических средств в повествовании Д. Тартт «Щегол», можно сформулировать следующие выводы: внедрение разнообразных текстовых элементов (SMS, текстов песен и стихов, отрывков газетных статей и т. д.) в новейшую художественную литературу позволяет очертить явную тенденцию к созданию более визуально понятных и привлекательных для современного читателя текстов. Использование визуальных средств подтверждает не только суждение других исследователей о «гегемонии глаза», но и обеспечивает инструменты для усиления эмоционального влияния на аудиторию путем включения читателя в более интерактивное повествование.

Сдвиг в сторону применения графонов и дополнительной работы с визуальной и композитной составляющей текста, произошедший за последние несколько десятилетий, понятен: он продиктован технологическим прогрессом и стремлением сделать текст доступным и эмоционально прозрачным. Задействуя различные графические средства для выражения своего визуального сознания и насмотренности, авторы не просто передают текстовую информацию: они также направляют внимание читателя на ключевые моменты с помощью визуальных подсказок, подсвечивая их графически. Такой подход к конструированию текста усиливает его эмотивность не только за счет использованных языковых средств, но и за счет визуального и композиционного представления, предлагая дополнительный ключ к декодированию эмоционального подтекста и более глубокой интерпретации произведения.

Перспективной, по нашему мнению, темой для дальнейшей разработки обсуждаемого вопроса является сравнительный анализ стратегий использования вспомогательных средств выражения «визуального сознания» в творчестве как зарубежных, так и отечественных авторов. Более того, особый интерес представляет выявление закономерностей применения графических и композитных решений у авторов современности для реализации категории эмотивности в текстах, связанных с дискурсом 9/11 и личностно-ориентированным дискурсом травмы.

Источники | References

1. Аксенова А. А., Гумовская Г. Н. Взаимосвязь анжамбемана и когнитивных метафор в поэзии Эндрю Хаджинса // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2021. № 2.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2007.
3. Березуцкая Д. О., Кода Ю. Р., Котельникова А. В. Адаптация русской лексики в иностранной художественной литературе при переводе на русский язык // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 3 (129).
4. Гальперин И. Р. Ретроспекция и проспекция в тексте // Филологические науки. 1980. № 5.
5. Ищенко Е. Н., Попова М. К. Экфрасис как структурообразующий элемент художественного мира и маркер современного отношения общества к искусству в романе Д. Тартт «Щегол» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 2.
6. Карпухина Т. П., Симонова Е. П. Эстетические и лингвистические особенности композиции романа Донны Тартт «Щегол» (The Goldfinch) // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1-3 (103).
7. Князева Е. Н. Визуальные образы на службе когнитивной науки // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 1.

8. Кэ Я., Вэй Ч. Анализ жанровой интертекстуальности российской социальной рекламы // Cuadernos de Rusística Española. 2021. Т. 17.
9. Савицкая Л. С. О приёме зачёркивания как средстве метакатегориальной организации модусной перспективы высказывания (на материале интернет-дневников) // Вестник Нижегородского университета им Н. И. Лобачевского. 2009. № 6-2.
10. Симонова Е. П. Роль экфрасиса в раскрытии образа персонажа-экспликатора в романе Д. Тартт «Щегол» // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 11-3 (101).
11. Симонова Е. П., Коваленко Г. Ф. Когнитивные механизмы регулятивности графических средств в романе Донны Тартт "The Goldfinch" («Щегол») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 4.
12. Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки. Изд-е 3-е. М.: Флинта, 2011.
13. Смирнова А. Г. «Визуальное» в романе Дж. С. Фоера «Жутко громко и запрительно близко» // Преподаватель XXI век. 2023. № 4-2.
14. Соболева Н. П. Особенности передачи метафоры и сравнения в англоязычном романе Д. Тартт «Щегол» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 6.
15. Столбова Н. В., Железняк В. Н. Опыт искусства в романе Д. Тартт «Щегол» // Технологос. 2017. № 4.
16. Фомина Е. М. «Щегол» Д. Тартт как роман воспитания // Новый филологический вестник. 2017. № 4 (43).
17. Цыганкова А. А. Графические и визуальные средства создания индивидуально-авторского стиля (на материале текстов Умберто Эко) // Litera. 2023. № 9.
18. Шалимова Н. С. Жанровая атрибуция романа инициации на примере произведения Д. Тартт «Щегол» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 1 (39).
19. Ben-Youssef F. No Jurisdiction: Legal, Political, and Aesthetic Disorder in Post-9/11 Genre Cinema. Albany: State University of New York Press, 2022.
20. Braun V., Clarke V. Using Thematic Analysis in Psychology // Qualitative Research in Psychology. 2006. Vol. 3. Iss 2.
21. Briggs C. L., Bauman R. Genre, Intertextuality, and Social Power // Journal of Linguistic Anthropology. 1992. Vol. 2. Iss. 2.

Информация об авторах | Author information

Смирнова Анна Георгиевна¹

¹ Высшая школа экономики, г. Москва

Smirnova Anna Georgievna¹

¹ Higher School of Economics, Moscow

¹ duis-congue@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.02.2024; опубликовано online (published online): 25.03.2024.

Ключевые слова (keywords): Донна Тартт; визуальные и графические средства; натурализация текста; визуальное сознание; эмотивность; Donna Tartt; visual and graphic elements; naturalization of the text; visual consciousness; emotivity.